

Голос Е Инь был приятным, как прохладный ручей, успокаивающим душу.

Лу Шабай почувствовала, как её рука оказалась в ладони Е Инь, постепенно холодея. Девушка отвела её в общежитие компании, а что произошло дальше, она уже не помнила.

Она только знала, что, открыв глаза, увидела рядом лежащую Е Инь.

Теперь, вспоминая это, Лу Шабай думала, что Е Инь отвела её в общежитие с определённым умыслом.

— Очнись, — Гу Ичжэнь помахала рукой перед её лицом. — Не думай об этом, иначе я съем весь хот-пот без тебя.

Перед ней стояло несколько пустых тарелок. В котёл уже положили ломтики помидоров, чтобы выжать из них последние капли вкуса. В маленькой корзинке на краю котла уже сварились два кусочка свиного мозга, которые она выловила, обмакнула в соевый соус и начала медленно есть. Это было не только мясное блюдо, но и нежнее, чем тофу.

— Она странная? В чём странность? — Гу Ичжэнь положила ей в тарелку нарезанную говядину. — Странность в том, что ты проснулась в её постели?

— Я думаю, мы просто спали, — Лу Шабай прожевала мясо, сок разлился по её губам, и аромат слегка утешил её. — Я ещё не совсем потеряла свою профессиональную этику.

Она выловила из котла несколько оставшихся кусочков баранины и забрала последних маленьких крабов.

— Твоя профессиональная этика? — Гу Ичжэнь не придавала этому значения, закончив с мозгом, она улыбнулась, подперев лицо руками. — А как насчёт Цяо Сюэцин?

— Это было моей ошибкой, — Лу Шабай ткнула её в лоб. — Это больше не повторится. У меня с Е Инь будут только рабочие отношения.

— Если не считать Цяо Сюэцин, твоя профессиональная этика действительно безупречна, — Гу Ичжэнь отмахнулась от её руки и принялась есть арбуз. — Но не будь слишком уверена. Е Инь явно твой тип.

— И что с того? — Лу Шабай откусила кусочек арбуза. — Я не сделаю ничего лишнего, кроме как сделаю её знаменитой.

Сделать Е Инь знаменитой, чтобы эта новичок смогла выйти на большой экран, получить награды и ещё больше укрепить репутацию Лу Шабай.

Она почти мгновенно нарисовала для Е Инь путь к славе.

— Я сделаю её самой яркой звездой, если она захочет стать знаменитой, то через три месяца я...

Она замолчала на полуслове. Если Е Инь захочет стать знаменитой — но что, если она никогда не хотела славы?

Е Инь проснулась от кошмара.

Во сне её окружали бескрайние кровавые пятна, резкие звуки сирен и шум голосов

смешивались в голове, вызывая боль. Солнечный свет был белым, очень ярким, но совершенно холодным. Е Инь видела себя в центре этой сцены, но не могла дотронуться ни до одного человека.

От знакомого кошмара она резко села на кровати, и незнакомая обстановка бросилась ей в глаза. Сначала она подумала, что снова оказалась в каком-то отеле, где провела ночь в пьяном угаре, но, очнувшись, поняла, что это было место, которое она знала с юности — общежитие компании «Муза».

Она вернулась в прошлое, в свои восемнадцать лет. Мир, который казался немного выцветшим, но в то же время новым, раскрылся перед ней, и ей захотелось выбежать на улицу и пробежать три круга, чтобы успокоить свои эмоции.

Вспоминая свою короткую прошлую жизнь, она снова дебютировала в шестнадцать, провела пару лет в безвестности и наконец сменила менеджера на более надёжного. Тогда она с радостью начала работать с Лу Шабай, думая, что её жизнь наконец наладится, но через несколько дней Лу Шабай погибла в автокатастрофе!

Это был настоящий удар! После этого никто не хотел с ней работать, суеверные люди считали её невезучей, а в шоу-бизнесе удача значит многое. Е Инь больше не получала хороших предложений, и её карьера оставалась серой на протяжении многих лет. В конце концов, она прыгнула с высотного здания.

Она никогда не думала, что под зданием её ждёт не холодная земля и не конец жизни, а шанс начать всё заново.

Если бы она знала, что вернётся в прошлое, то прыгнула бы на десять лет раньше.

В этой жизни, благодаря её вмешательству, Лу Шабай избежала катастрофы и сейчас была жива и здорова, что окончательно успокоило её.

Но были и проблемы. Она не знала, как сложится её жизнь в этот раз, не знала, каким человеком была Лу Шабай, какие ресурсы она ей предоставит, и что сделает её знаменитой. У неё не было преимуществ перерождения, и игра начиналась снова с тем же уровнем сложности.

Е Инь схватилась за свои розовые волосы, недоумевая, зачем она их так покрасила в юности.

Она встала с кровати, чтобы приготовить себе молоко с мёдом, чтобы успокоить желудок и разум, который всё ещё кричал от ужаса. Она ещё не оправилась от кошмара, который был настолько реальным, что она боялась, что Лу Шабай всё равно погибнет в аварии, и всё повторится.

Постояв несколько минут, она почувствовала сладкий аромат молока с мёдом, который начал заполнять холодный воздух. Её нервы постепенно успокоились, и она, в пижаме, начала ходить по комнате, пытаясь найти что-нибудь для завтрака в холодильнике.

Там был цельнозерновой хлеб, листья салата, помидоры черри, которые ещё не испортились, и несколько ломтиков копчёной ветчины, из которых можно было сделать сэндвич. В морозилке лежали кусочки куриной грудки, так что и обед был обеспечен.

Слишком много времени прошло с тех пор, как она покинула это место, и Е Инь смотрела на всё, как будто это было просрочено на десятки лет. Она ещё не привыкла к своему новому

прошлому, но, прищурившись, достала продукты из холодильника и начала готовить завтрак.

Общежитие «Музы» было крошечным, всего около двадцати квадратных метров, но пространство использовалось максимально эффективно. Это был двухуровневый лофт, где на втором этаже стояла только кровать и маленький столик.

Е Инь осмотрела комнату: зелёные шторы, жёлтая скатерть, на полу — разноцветный ковёр. Маленькое пространство было уютно обставлено.

Пока сэндвич жарился в духовке, Е Инь вспомнила, почему она прыгнула с крыши.

Позже она спела ещё несколько саундтреков и сыграла небольшие роли в сериалах, надеясь сменить направление, но фильмы оказались настолько плохими, что потянули её вниз.

Когда стало ясно, что слава ей не светит, она становилась всё более апатичной.

Тогда ей было не до украшения комнаты, завтраков или чаепитий. Она хотела проводить весь день в постели, и, как только дух человека падает, он падает навсегда.

Перерождение было как началом, так и концом. Оно завершило всё прошлое, и теперь она могла смотреть вперёд, не оглядываясь. В этот раз она должна была жить без сожалений.

Е Инь вспомнила, как Цяо Сюэцин подошла к Лу Шабай на банкете, и её веко дёрнулось. Она не знала, какие намерения были у Цяо Сюэцин.

В прошлой жизни Цяо Сюэцин тоже подошла к Лу Шабай на банкете. Тогда Е Инь холодно наблюдала, желая узнать, правда ли, что Лу Шабай и Цяо Сюэцин были в отношениях, как говорили в компании. Лу Шабай вышла, слегка пьяная, а Цяо Сюэцин просто повернулась и продолжила общаться с другими знаменитостями.

На следующий день появились новости: такси, в котором ехала Лу Шабай, врезалось в ограждение моста и упало в реку. Тело так и не нашли.

Тогда Е Инь была шокирована и оцепенела, вчерашний человек, который смеялся и разговаривал, сегодня превратился в кучу костей. И что ещё страшнее, эти кости так и не нашли.

Е Инь помнила, как Цяо Сюэцин, услышав новости, примчалась на место происшествия и рыдала на берегу реки, её глаза были полны слёз, и казалось, что она вот-вот бросится вслед за Лу Шабай.

Когда друг Лу Шабай приехал из другого города, чтобы уладить дела, он даже не взглянул на Цяо Сюэцин, словно её не существовало.

В компании снова поползли слухи, что этот друг, Гу Ичжэнь, была спонсором Лу Шабай, и все её ресурсы достались ей благодаря Гу Ичжэнь.